

смыслы уже заданы в тексте – их нужно найти, установить их взаимосвязь между собой, и распознать из этих волокон связи внутренних текстов всего произведения между собой.

В качестве объекта исследования предлагаются различные внутренние тексты, которые, так или иначе, затрагивают главного героя. Суть исследования заключается в том, чтобы рассмотреть изменение отношений на символическом уровне, то есть в начале действия отношения символизируют одно, потом они претерпевают изменения, и в итоге *становятся символом иного*.

В романе речь идет о путешествии по Германии, о путешествии по тем местам, где герои ещё не были – то есть, мы имеем дело с расширением, *развертыванием пространства*. До его расширения – оно является незаполненным с помощью личного опыта персонажей, но заполнено ассоциациями, чужой образностью и не имеет символического значения, которое *приобретается* лишь *по мере развертывания сюжета*.

Внутренний текст можно считать завершённым в том случае, если мы распознали эволюцию развития художественного символа в произведении: отношения к незнакомым людям символизировали одно, но далее, переданное содержание опосредовано через личный опыт, дает нам право сказать, что теперь эти отношения символизируют другое.

Таким образом, в исследовании рассматривается не только категория символа и понятие внутреннего текста, но и их реализация в практическом исследовании текста современного немецкоязычного романа.

АРХАИЗМЫ И ИСТОРИЗМЫ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ТРАГЕДИИ «БОРИСА ГОДУНОВА» А.С. ПУШКИНА, ВЫПОЛНЕННОГО А.ЭББИНГХАУСЕМ.

А.Свиридова

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Е.В. Беспалова**

Устаревшие слова принято разделять на историзмы и архаизмы, которые в художественном произведении выступают как многофункциональные лексические единицы, воссоздающие колорит времени и места, но вместе с тем и порождающие определенную переводческую проблему, связанную с выбором пути перевода исторического текста: уместно ли осовременить язык автора, сохранить полную архаизацию или выполнить частичную архаизацию данного конкретного текста.

Андреас Эббингхаус при переводе «Бориса Годунова» справедливо отказывается от перевода на старонемецкий язык, который скорее ввел бы читателя в заблуждение, нежели помог бы передать атмосферу Руси 17 века и отразить национальный колорит этой эпохи. Текст оригинала подвер-

гается современной обработке, своего рода модернизации, чтобы быть понятным читателю 21 века.

Целью нашей работы было проанализировать, как переводчику удастся справиться со старорусским языком, обилием архаизмов и исторических реалий и выяснить, какие переводческие приемы и трансформации использует переводчик, чтобы не утратить дух исторической эпохи и остаться понятным современниками в Германии.

Одним из приемов, используемых переводчиком, является прием компенсации. Слово *заутреня* переводчик переводит как *Morgenmesse*. Если в русском языке *заутреню* мы относим к устаревшей и малоупотребительной лексике (чаще говорят просто утренняя служба), то для немецкого языка *die Morgenmesse* является нейтральным и употребляется в повседневной жизни. За счет инверсии „*geläutet wird zur Morgenmesse*“ сохраняется возвышенный стиль.

Переводчик часто сознательно избегает употребления незнакомых немецкой культуре славянских терминов. Так, при переводе слова клобук переводчик выбирает нейтральный по окраске синоним *die Mönchshut*, хотя в словаре можно найти слово *der Klobuk* с пометкой *христ*.

Переводчик использует прием лексической трансформации, раскрывая и конкретизируя понятия. Так, чернь, в переводе Эббингхауса *der niedre Stand*, дословно переводится как низшее сословие. Слово «Stand» подчеркивает принадлежность к определенной группе людей, которая закрепилась повсеместно, в том числе и на государственном уровне.

Достигнуть стилистического равновесия переводчику помогает такой прием как антонимический перевод. Например, для слова *холоп* используется нейтральное в немецком языке *der Bauer*. В оригинале «зависеть от первого холопа», значит зависеть от первого попавшегося, от любого холопа. При переводе подчеркивается зависимость от самого «последнего», то есть худшего из худших крестьянина, что в полной мере компенсирует нейтральное *der Bauer*.

Прием транскрипции переводчик использует для перевода исторических явлений и общественно политических реалий: *der Nowgoroger Wetsche, Rus, Duma*; должностей, обозначений сословий и профессий : *der Zar, der Gossudar, der Skomoroch, der Starze*. Данный прием является одним из ключевых приемов при переводе, так как он отвечает за сохранение духа старины и подлинно русской атмосферы. В приложении переводчик дает переводческий комментарий этим историческим явлениям.

Широко используется прием лексической трансформации, логически разворачивающей понятие. Например, при переводе русского обозначения монеты, равной половине деньги, *полушки* вместо возможного *Poluschka* мы видим *drei halben Kopeken*. Переводчик берет за основу более известное денежное обозначение, ассоциирующееся у иностранцев с русской культурой.

Высокий стиль и торжественность высказывания сохраняется за счет использования приема стилистической компенсации. Например, вышедшее из употребления старославянское слово *житница* переводится стилистически нейтральным и употребительным в современной речи *der Speicher* – хранилище, зернохранилище. Но в этом же предложении мы видим поэтическое „zugrundegehen“, что означает погибнуть, умереть.

Для перевода слова гусли в контексте „Литва ли, Русь ли, что гудок, что гусли“ переводчик находит интересное решение для достижения адекватности и выбирает свободный перевод, сохраняя при этом смысл высказывания: „dem einen seinen Uhl, dem anderen seinen Nachtigall“. Такое переводческое решение на наш взгляд очень уместно, ведь и в оригинале и в переводе мы получаем звуковое сравнение. Гудок сравнивается с неприятным звуком, который может издавать сова, а гусли – с органичной песней соловья.

Как показал анализ, самыми эффективными и успешными приемами, которые используются при переводе данного исторического текста, являются лексические трансформации, а именно прием адекватной замены, логически раскрывающей понятие, прием компенсации и транскрипция.

ВОССОЗДАНИЕ ВРЕМЕННОЙ ДИСТАНЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ А.С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)

А. Сомова

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Е.В. Беспалова**

Под временной дистанцией понимается отдаленность оригинала от перевода во времени. В художественном переводе воссоздание временной дистанции называют исторической стилизацией.

Переводчик может придерживаться одной из следующих стратегий:

А. Сокращение временной дистанции – модернизация. Передается коммуникативное намерение автора.

В. Сохранение временной дистанции, то есть историзация. Передается также стилистическая составляющая.

Средства историзации должны применяться последовательно, на всех уровнях текста.

В ходе исследования мы выявили, что в переводе поэмы «Борис Годунов» А.С. Пушкина, выполненным Андреасом Эббингхаусом, преобладают лексические архаизмы (собственно лексические и лексико-семантические). Как в толковом словаре русского языка Ожегова данные слова имеют пометку «устар.», так и в немецком словаре братьев Гримм